

УДК 930
ББК 63

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: проблемы синтеза в практике подготовке учителей истории в МПГУ (1970-е – 2000-е годы)

А.Ф. Киселев

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы становления уникальных традиций образования в 1970-е – 2000-е годы на историческом факультете МПГУ (МГПИ им. В.И. Ленина) в 1970-е – 2000-е годы. Делаются выводы об их принципиальном соответствии принципам фундаментальности образования и связи с научно-педагогической деятельностью выдающихся ученых историков А.Г. Кузьмина, В.Г. Тюкавкина и Э.М. Щагина. Предложенные А.Г. Кузьминым, В.Г. Тюкавкиным и Э.М. Щагиным специфические модели внедрения достижений фундаментальной науки в учебную практику исследуются с позиций неразрывной связи реального исторического процесса и форм его отражения в конкретных судьбах, научном и педагогическом наследии ученых. Приведены конкретные примеры новых форм организации учебной деятельности студентов-историков, разработанные и предложенные к реализации профессорами А.Г. Кузьминым, В.Г. Тюкавкиным и Э.М. Щагиным.

Ключевые слова: интеграция фундаментальной науки и образования, спецкурс, спецсеминар, научная школа, традиции подготовки.

357

HISTORICAL SCIENCE AND EDUCATION: Problems of synthesis in the practice of training history teachers at Moscow Pedagogical State University (1970s – 2000s)

A.F. Kiselev

Abstract. The article deals with the problems of the formation of unique traditions of education in the 1970s – 2000s at the history department of the Lenin Moscow State Pedagogical University in the 1970s – 2000s. Conclusions are drawn about their actual compliance with the principles of the fundamental nature of education and the connection with the scientific and pedagogical activity of prominent scholars of history AG. Kuzmin, V.G. Tyukavkin and E.M. Shchagin. Proposed by A.G. Kuzmin, V.G. Tyukavkin and E.M. Schagin specific models of introducing the achievements of fundamental science into educational practice are studied from the standpoint of the inseparable con-

nection between the real historical process and the forms of its reflection in specific destinies, the scientific and pedagogical heritage of scientists. Concrete examples of new forms of organization of educational activities of students of history are presented, developed and proposed for implementation by professors A.G. Kuzmin, V.G. Tyukavkin and E.M. Schagin.

Keywords: *integration of fundamental science and education, special course, special seminar, scientific school, training traditions.*

У истоков формирования традиций исторического образования Московского педагогического государственного университета стояли корифеи исторической науки: С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, П.Г. Виноградов. Значительное влияние на их развитие оказала деятельность академиков А.Л. Нарочницкого и И.И. Минца, профессоров В.Ф. Семенова, В.Б. Кобрин, Н.И. Павленко, Р.М. Введенского [1]. Однако наиболее плодотворный период с точки зрения внедрения инноваций в образовательную практику связан с началом научно-педагогической деятельности на историческом факультете МПШ им. В.И. Ленина профессоров, докторов исторических наук А.Г. Кузьмина, В.Г. Тюкавкина и Э.М. Щагина. Именно в их жизни и творчестве воплощалась великая идея высокого служения науке и образованию. Их объединяет искренняя любовь к Отечеству и родной истории, что является ключом к успеху в науке, да и в жизни в целом, ибо любящему взору открываются такие горизонты научных открытий, которые недоступны скептикам, нигилистам и тем, кто прикрывает свое негативное отношение к России псевдообъективностью и выступает за отстраненность от сопереживаний историческому пути нашей страны.

В православном миропонимании истина и любовь неразлучны и без нее не может быть свободы духа, столь необходимого для творчества. Этому продолженному более тысячелетия назад, по сути, духовному пути следовали А.Г. Кузьмин, В.Г. Тюкавкин, Э.М. Щагин. Отсюда их профессиональная и личностная уникальность и самобытность, духовность как стержень мировосприятия. Важнейшая духовная проблема — проблема смысла жизни. Великие мыслители России — И. Ильин, С. Франк, Н. Бердяев и многие другие с горечью писали, что к XX столетию человечество многое растеряло, отвернулось от веры отцов и, отдав себя в объятия лжекумиров, утратило подлинные жизненные смыслы, завязнув в мышинной бегодне повседневности и погоне за призрачным счастьем, воспринимаемым как исключительно материальное благополучие, достаток, социальное положение [2-6]. В результате человек утрачивает человечность, более того, мы наблюдаем озлобление духа, выплескивающееся в мировые войны, бесчисленные конфликты, терроризм, забвение собственной совести. Пороки современного общества рождаются в самом человеке, в нем же таятся и истоки войн как стремление властвовать, покорять, угнетать, грабить. Именно на эти темные стороны чело-

веческой души опирались фашизм, провокаторы различного рода конфликтов, организаторы информационных войн. Для противостояния злу требуется особое мужество. Если не можешь повлиять на глобальную политику, то можешь сосредоточить силы на утверждении добра в том поле, в котором находишься. Яркими представителями подобных сил добра были профессор исторического факультета А.Г. Кузьмин, В.Г. Тюкавкин, Э.М. Шагин. В них воплощался генотип русского человека, уверенного, что не в силе — Бог, а в правде.

Говоря об их устремленности к исторической правде, отметим одно весьма важное обстоятельство. Виктор Григорьевич и Эрнст Михайлович росли в семьях репрессированных отцов. Детские годы Виктора Тюкавкина и Эрнста Шагина прошли в нищете и им рано пришлось впрягаться в работу, дабы помочь своим семьям свести концы с концами. Затем пришли юношеские годы и трудности при поступлении в вуз. Добрые имена их отцов были восстановлены, но до этого времени юным Виктору и Эрнсту пришлось хлебнуть лиха с избытком. Позже разразилась перестройка и посыпался град обличений советской власти. Белые пятна советской истории затерли до черных дыр. Однако в этой вакханалии ни В.Г. Тюкавкин, ни Э.М. Шагин не только не принимали участия, но и боролись за историческую правду, отрицая огульное отрицание достижений советского периода. Здесь сыграла свою роль высокая нравственность и ответственность ученых, которые, несмотря на свою личную боль и обиды, упрямо стремились к истине. На тех же позициях стоял и Аполлон Григорьевич Кузьмин, кото-

рому досталось от обвинений в отходе от марксистско-ленинской идеологии, предвзятости в характеристике славян, русского народа, российской государственности и др. От А.Г. Кузьмина, В.Г. Тюкавкина, Э.М. Шагина потребовалось гражданское мужество, чтобы сохранить «лицо», достоинство ученого и человека. В них жила особая духовная сила, сломить которую было невозможно.

Особо подчеркнем сущностную черту — достоинство ученого как проявление глубинной сути человека. Их достоинство выражалось в взыскательности к своему труду, труду коллеги и особенно учеников. Они уважали себя и науку в себе и делали все необходимое как для научной состоятельности соискателей ученых степеней, так и для нравственного воспитания. И это не была система запретов, придинок, перестраховок, но система уважения к науке, чести ученого, его добросовестности и ответственности. Это была замечательная школа воспитания научно-педагогических кадров. Совокупно А.Г. Кузьмин, В.Г. Тюкавкин, Э.М. Шагин подготовили более 150 кандидатов и докторов наук, которые успешно трудятся в различных регионах нашей необъятной Родины. Они опираются на традиции своих учителей, основывают научные школы, в которых есть частицы таланта, души и сердца учителей.

Сажем также о том, что подобное сотоварищество трех самобытных историков стало возможным благодаря профессору Д.С. Бабурину, также жившему своими учениками, щедро делившимся с ними своим талантом, знаниями, жизненным опытом. Будучи завкафедрой истории СССР в пер-

вой половине 1970-х гг., Дмитрий Сергеевич задался целью создать такой научно-педагогический коллектив, который и после его ухода будет способен в течение 20-30 лет быть флагманом историко-педагогического образования [7]. Тогда на кафедру из Хабаровска был приглашен Э.М. Щагин, из Иркутска — В.Г. Тюкавкин, опальный заместитель главного редактора журнала «Вопросы истории» А.Г. Кузьмин, из Института истории — Н.И. Павленко, проф. Р.М. Введенский, а также доценты В.Б. Кобрин, П.А. Шорин и Г.А. Леонтьева. Все приглашенные Бабуриным ученые оставили свой след в науке, высоко подняли планку качества подготовки специалистов на истфаке.

Говоря о наших профессорах, следует особо подчеркнуть, что они стояли у истоков университетского педагогического образования, вернее, закладывали его основы. Они вместе со своими коллегами добились, чтобы студенты получили возможность защищать дипломные работы по историческим дисциплинам, а не только по методике преподавания истории и обществоведения. Стала развиваться система специализации по кафедрам, а также система спецкурсов и спецсеминаров. Именно фундаментальная подготовка будущих учителей истории стала главным направлением развития факультета. В этом большинство наших преподавателей видело магистральный путь совершенствования высшего педагогического образования. Действительно, педагогические технологии, о которых сегодня так много говорят, лишь средство передачи учащимся знаний, но для того, чтобы их передавать, необходимо ими располагать. Знания первичны, а тех-

нологии вторичны, а мы нередко средства достижения целей воспринимаем как саму цель. Так, сегодня переход к цифровому образованию трактуется как главная цель его развития. Между тем, цифровое образование всего лишь средство, и далеко не единственное. А.Г. Кузьмин, В.Г. Тюкавкин, Э.М. Щагин рассматривали образование как феномен национальных традиций. Со своим прошлым порвать нельзя, ибо характер и судьба нашей страны определяется историей, опрокинуть ее не может ни революция, ни власть. И это следует постоянно иметь в виду, намечая новые рубежи развития. Система образования тоже несет на себе печать исторического характера народа и должна отвечать глубинным и сущностным потребностям нации. Поэтому они крайне болезненно относились к новоявленной концепции образования как сферы услуг. Действительно, каждый из нас помнит своих учителей, которые оказывали нам не услуги, а честь работать под их руководством.

Научные достижения А.Г. Кузьмина хорошо известны, также как его страстная публицистика и яркая общественная деятельность [8]. Я кратко остановлюсь на педагогической грани его таланта. Более 30 лет он читал курс лекций по истории России периода феодализма на историческом факультете МПГУ. В 1975 г., когда Аполлон Григорьевич только начинал работать в МПГИ, я, тогда аспирант, слышал, как студенты говорили, что «вместе с Кузьминым в аудитории пришла наука». Действительно, он был мастером проблемных лекций, требующих от лектора глубоких знаний событий, методологии исследования. Аполлон Григорьевич,

зная то, что первокурсники часто воспринимают слово преподавателя чуть ли не как «истину в последней инстанции», стремился познакомить их не только со своим способом решения той или иной научной проблемы, но и, возможно, более полным спектром сложившихся научных взглядов на центральные проблемы курса. В аудитории он неторопливо рассуждал, именно рассуждал, а не рассказывал о неоднозначности научных решений тех или иных вопросов и побуждал студентов к самостоятельному поиску ответов через изучение источников и литературы. Он был сторонником формулы Ясперса: университет — это место, где преподаватели и студенты совместно ищут истину.

На своих лекциях Кузьмин постоянно делал акцент на тех сюжетах истории, которые, по его мнению, нуждаются в дополнительном исследовании, показывая тем самым, что и у молодых коллег немало простора для научного поиска. Последнее особенно важно. Когда все отлито в бронзу чеканных выводов и постулатов признанных авторитетов науки, у студентоввольно или невольно формируется ошибочное мнение, что «все сделано до нас», на основе которого складывается репродуктивный характер их учебной работы, равнодушие к поиску новых знаний. На спецсеминары и спецкурсы Кузьмина студенты стояли в очереди. На них воспитывалось новое поколение учителей-историков, устремленных к поиску нового, к самосовершенствованию, любви к своему предмету. Это было подлинно классическое университетское образование педагогического профиля.

Среднего роста, плотного телосложения, с русыми зачесанными назад

волосами, спокойным и пронизательным взглядом, правильными чертами лица и доброй улыбкой, Виктор Григорьевич Тюкавкин буквально излучал основательность, уравновешенность, надежность человека, не только знающего себе цену, но и ценящего других людей. Годы занятий отечественной историей выработали у Виктора Григорьевича своеобразный оптимизм. Он считал, что как бы ни были глубоки разломы и разрушительны революционные взрывы, они не в силах положить предел исторической преемственности. Исконное, глубинное, выстраданное дает о себе знать: оно будет жить и проявит себя неожиданно, но всегда своевременно. В борьбе традиции и революции будущее за традицией. Поэтому каждое следующее поколение должно приходить в полный драм и трагедий, но вместе с тем светлый и радостный мир не для того, чтобы утверждаться за счет опрокидывания сложившихся традиций, а лишь затем, чтобы вписаться в них и приумножать созданное теми, кто жил и творил прежде. Такая позиция позволит человеку обрести прочный фундамент, осенит жизнь высоким нравственным светом, придаст личности целостность и устойчивость в нашем весьма непостоянном мире. Примером может служить сам Виктор Григорьевич — необыкновенно цельная натура; от него буквально веяло спокойной мудростью, целеустремленностью и обаянием человека, выросшего не на асфальте, а на земле, имеющего свои корни. Виктор Григорьевич многим помог и профессионально, и по-человечески обрести себя. Поэтому всем, кто знал Тюкавкина, дорого было само общение с ним.

Виктор Григорьевич, обладая замечательным баритоном и тонким слухом, изумительно пел народные песни. Казалось, это пела сама его душа — столь проникновенным, эмоциональным, выразительным было его исполнение. В этом выражалась характерная черта личности ученого — чувство принадлежности к самобытной и великой культуре, близость к истокам народной жизни. Кстати, музыкален был и А.Г. Кузьмин. Он блестяще играл на гитаре и писал музыку на стихи Рубцова и сам мастерски исполнял эти песни.

Профессор Бабурин называл Э.М. Щагина своим «самым строптивым и талантливим учеником». О его строптивости и твердости можно судить по следующему весьма острому и столь же скандальному эпизоду. В 1982 г. по инициативе декана Э.М. Щагина расформировалась кафедра марксизма-ленинизма, существовавшая на истфаке. Причина была одна: кафедра как научно-педагогический коллектив не состоялась. Недоброжелатели припомнили слова Э.М. Щагина о том, что «нет такой учебной дисциплины, как марксизм-ленинизм, а есть история КПСС, истмат и диамат, политэкономика, научный коммунизм, и сваливать все в кучу, значит наносить урон качеству образования». В партийные инстанции пошли анонимные письма, в которых Э.М. Щагина и его сторонников обвиняли то в троцкизме, то в приверженности к другим анти-ленинским идеям. Партсобрания на факультете длились по 5 и более часов. В конце концов, кафедру марксизма-ленинизма на истфаке упразднили. Однако убрали и строптивного декана. В двухгодичную командировку в Монголию был направлен и автор этих строк, ис-

полнявший тогда обязанности секретаря партийной организации исторического факультета. Заполнилась и шутка тогдашнего аспиранта, а ныне ректора МПГУ А.В. Лубкова: «потрепанные, но не сломленные боевые части Щагина отступили в Монголию».

В 1983 г. на факультете была образована кафедра СССР советского периода, которую Эрнст Михайлович возглавлял до конца своих дней. К успехам нашего совместного труда с полным основанием можно отнести двухтомный учебник для вузов «Новейшая история Отечества. XX в.». Костяк авторов этого учебника составили В.Г. Тюкавкин, Э.М. Щагин, А.Ф. Киселев, А.В. Лубков, В.П. Попов [9]. Практически это был первый вузовский учебник в новой России по отечественной истории XX в. Авторский коллектив постарался передать в книге весь трагизм революционных преобразований и военно-политических столкновений, на острие которых наша страна оказалась в XX веке. В то же время его главной отличительной чертой стал отказ от какого-либо очернительства и нигилистического стремления охарактеризовать советскую эпоху как некую «черную дыру», лишь поглотившую социальную энергию народов СССР. Весьма критически авторы оценивали и реформы 1990-х гг. В дальнейшем на историческом факультете при непосредственном участии А.Г. Кузьмина, В.Г. Тюкавкина, Э.М. Щагина и их коллег и учеников была создана целая линейка учебников, полностью перекрывавшая учебный курс истории России с древнейших времен до настоящего времени [10-12].

«Воспитание, — писал Лев Толстой, — есть воздействие на сердце тех, кого мы воспитываем» [13]. Так и

воспитывали своих учеников Кузьмин, Тюкавкин и Щагин, воздействуя на их сердца своим поведением, культурой, высказываниями, отношением к делу, науке, образованию; причем без высоких слов, нарочитости и заданности, искренне, идя от собственной светлой суги. Видимо, поэтому их образы глубоко запали в наши души и сопровождают всю жизнь.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Очерки истории Московского педагогического государственного университета [Текст]. — М.: 2002.
2. Франк, С.Л. Смысл жизни: антология [Текст] / С.Л. Франк. — М., 1994.
3. Франк, С.Л. Духовные основы общества [Текст] / С.Л. Франк. — М., 1992.
4. Бердяев, Н.А. Философия неравенства [Текст] / Н.А. Бердяев. — М., 1990.
5. Бердяев, Н.А. Русская идея [Текст] / Н.А. Бердяев. — СПб., 2008.
6. Киселев, А.Ф. Иван Ильин и его поющее сердце [Текст] / А.Ф. Киселев. — М., 2006.
7. Киселев, А.Ф. Кафедра. Профессорские розы [Текст] / А.Ф. Киселев. — М., 2006. — С. 11-44.
8. В поисках истины: ученый и его школа [кол. монография] / под ред. В.Л. Матрочова. — М., 2012.
9. Киселев, А.Ф., Щагин, Э.М. Новейшая история Отечества. XX век [Текст] / Учебник для студентов вузов: в 2 томах. — М., 1998.
10. Тюкавкин, В.Г. История России. XIX век [Текст] / Учебник для студентов вузов: в 2-х томах. — 2001.
11. Кузьмин, А.Г. История России с древнейших времен до 1618 г. [Текст] / Учебник для студентов вузов: в двух томах. — М., 2003.
12. Введенский, Р.М., Артамонов, Г.А. История России XVII–XVIII вв. [Текст] / Учебник для студентов вузов: в двух томах. — М., 2008.
13. Толстой, Л.Н. Роль примера и подражания в воспитании [Текст] // Л.Н. Толстой. Педагогические сочинения. Изд 2-е. — М., 1953.

REFERENCES

1. Berdjaev N.A., *Filosofija neravenstva*, Moscow, 1990. (in Russian).
2. Berdjaev N.A., *Russkaja ideja*, St.Petersburg, 2008. (in Russian).
3. Frank S.L., *Duhovnye osnovy obsestva*, Moscow, 1992. (in Russian).
4. Frank S.L., *Smysl zizni: antologija*, Moscow, 1994. (in Russian).
5. Kiselev A.F., *Ivan Ilin i ego pojusee serdce*, Moscow, 2006. (in Russian).
6. Kiselev A.F., *Kafedra. Professorskie rozy*. Moscow, 2006, pp. 11-44. (in Russian).
7. Kiselev A.F., Schagin È.M., *Novejsaja istorija Otecestva. XX vek, Ucebnik dlja studentov VU-Zov: v 2 tomah*, Moscow, 1998. (in Russian).
8. Kuzmin A.G., *Istorija Rossii s drevnejsih vremen do 1618 g., Ucebnik dlja studentov vuzov v dvuh tomah*, Moscow, 2003. (in Russian).
9. *Oчерки istorii Moskovskogo pedagogiceskogo gosudarstvennogo universiteta*, Moscow, 2002. (in Russian).
10. Tjukavkin V.G., *Istorija Rossii. XIX vek, Ucebnik dlja studentov vuzov v 2-h tomah*, 2001. (in Russian).
11. Tolstoj L.N., "Rol primera i podrazanija v vospitanii", in: L.N. Tolstoj. *Pedagogiceskie sočinenija*, izd 2-e, Moscow, 1953 (in Russian).
12. *V poiskah istiny: ucenyj i ego skola*, Moscow, 2012. (in Russian).
13. Vvedenskij R.M., Artamonov G.A., *Istorija Rossii XVII–XVIII vv., Ucebnik dlja studentov vuzov v dvuh tomah*, Moscow, 2008. (in Russian).

Киселев Александр Федотович, председатель попечительского совета Московского педагогического государственного университета, доктор исторических наук, профессор, действительный член Российской академии образования, af.kiselev@mpgu.su

Kiselev A.F., ScD in History, Professor, Full Member of the Russian Academy of Education, Chairman of the Board of Trustees, Moscow Pedagogical State University, af.kiselev@mpgu.su